

Петров Н.И.

Чудо св. Николая Мирликийского о половчине и Переяславский клад 1912 года

К числу русских чудес св. Николая Чудотворца домонгольского времени относится чудо о половчине, повествующее о том, как некий киевлянин отпустил на волю пленного половца, пообещавшего перед иконой мирликийского святителя принести «русину» «искуп» за свое освобождение. Половец не выполняет данного обещания. Согласно легенде, Св. Николай трижды напоминал о нём половцу, а затем и родственники обманщика начали настаивать на передаче невозвращённого «искупа». В результате Половец не только возвратил «искуп», пригнав киевлянину стадо, но и передал еще одно стадо той самой Никольской церкви¹, в которой перед иконой святителя он был отдан мирликийскому чудотворцу на поруки. Так икона св. Николая совершенно особенным образом актуализировалась в чуде о половчине. Примечательно ещё одно обстоятельство. Киевлянин, узнав от половца о заступничестве святого, и сам благодарил чудотворца перед той самой иконой: «И встань, тече къ церкви, падь пред образомъ святаго Николы, помощника и заступника, и многы слезы пролия, хваля милосердие его, и глаголя...»². При рассмотрении заявленного сюжета обнаруживается ещё одна особенность текстов. Чем позднее редакция этого сказания, тем чаще в ней упоминается чудотворная икона св. Николая.

В основной и некоторых прочих редакциях половец лишь в самом начале повествования демонстрирует, что он не делает различия между самим св. Николаем и его иконой: «Неть смысла в русине семъ, оже мя да на поруце образу сему нарицаемому. Что ми можеть створити?»³. Но в позднейшей редакции описывается обратное. Освобожденный пленник рассказывает «роду своему», «како

¹ В рассматриваемой редакции сказания описываемый киевский храм дважды упоминается как церковь «святаго Николы».

² Устинова О.А. Древнейшие русские сказания о чудесах Николая Мирликийского (конец XI – начало XII века). Дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 2006. Л. 182-188; Различные редакции чуда о половчине воспроизводятся также в кн: Сказание о пленном половчине // Памятники старинной русской литературы, издаваемые Графом Григорием Купчелевым-Безбородко, под редакциею Н. Костомарова. Сказания, легенды, повести, сказки и притчи. Выпуск первый. СПб., 1860. С. 71-74; Леонид (Кавелин), архим. Посмертные чудеса Святителя Николая Архиепископа Мир-Ликийского Чудотворца. Труд Ефрема, епископа Переяславского / Памятники древней письменности и искусства. Вып. LXII. СПб., 1888. С. 47-54; Пак Н.В. Житийные памятники о Николае Мирликийском в русской книжности XI-XVII веков. Дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 2000. Л. 55-58, 88-90, 108-109 (приложение II); Она же Проблема древнерусских редакций Мегафрастова жития св. Николая Мирликийского // Образ св. Николая Чудотворца в культуре Древней Руси. Материалы научной конференции 22 мая 2000 года. СПб., 2001. С. 73-76, 96-97.

³ Устинова О.А. Древнейшие русские сказания... Л. 183. См. также Л. 189, 195-196, 203, 210, 217, 225.

отпусти его господи́нь, дав на поруце образу Николе нарицаемому». Услышав о произошедшем, половцы разделяют недоумение соплеменника: «Поистинне, господи́нь твой, иже ты да на поруце образу сему, Николе нарицаемому! Что бо ты можеть сотворити?» Отвечая друзьям, половец разделяет их недоумение и насмешливо говорит о безрассудстве «русина»: «Безумен русин... иже дал мя на поруце иконе, она бо не может дойти до мене»⁴.

Аналогично развиваются события и в следующем сюжете о явлении святителя к обманщику. В большинстве редакций сказания половец не узнает пришедшего к нему в первый раз св. Николая: «...Святыи Николае... рече ему: “Знаеши ли мя?” Отвеща половчинъ: “Не знаю, кто еси”»⁵. Однако, в двух позднейших редакциях поведение половца описано по-иному. Вначале не узнав св. Николая, уже после ухода мирликийского святителя виновник истории соотносит гостя с тем образом, перед которым он пообещал принести «искуп»: «Аз мнях, яко икона, она не может дойти до мене?! А се ныне ми явися человекъ сии, темъ же образомъ, якоже тот на иконе написан образ, емуже мя да на поруце христианин. Мню, яко поручная оборотилася в человека сего? Аще не везу искупа на себе христианину оному, сотвори мне что являшися или что привидение ми ся кажет»⁶.

В основной и некоторых прочих редакциях икона св. Николая не упоминается в беседе половца с его «родом» после третьего явления мирликийского святителя⁷. Но в двух указанных выше позднейших редакциях половец подчеркивает, что он «не самому Богу рускому вдан есми на поруце, но святцу Его, на иконе написану»⁸.

В большинстве позднейших редакций — в отличие от основной⁹ — особо подчеркивается, что, пригнав стадо к Никольской церкви, половец кается именно перед *иконой* мирликийского святителя¹⁰. В редакции А здесь вновь звучит мотив узнавания являвшегося святого в иконописном образе: «...Еха к церкви святого Николы, идеже бе на поруце дан. ... И шед к церкви, и виде образъ на иконе святого Николы, иже ему дан на поруце и трижды ему явися в земли его, и пад пред образом святого Николы, сие глаголя: “Не мучи мене, господине Никола, солгал бо есми, господине, пред тобою. Се ныне, господине, искуп мои привезох, якоже ми еси глаголя в земли моеи и трижды яви ми ся симъ образомъ воистинну, якоже ныне зрю ты на иконе сеи!”»¹¹. В редакции Б¹² вместо «еха к церкви святого Николы, идеже бе на поруце дан» и «виде образъ на иконе святого Николы, иже ему дан на поруце» читаем «еха къ церкви святого Николы, идеже данъ бысть на поруце иконе святого образу», а половец говорит не только об обмане самого святого («солгалъ бо есмь пред тобою»), но и об обмане его иконы — «хотехъ солгати твоему пречистому образу, но не добромъ бысть». Получается, что поручителем считают икону (а не изображенного на ней святого) не только половец — как и в прочих таких случаях, отмеченных выше, подобное свидетельство непросвещенности язычника выглядит вполне уместным в данном

⁴ Там же. Л. 195-196, см. то же в сводной редакции — л. 225.

⁵ Там же. Л. 183. См. также Л. 189-190, 204, 210, 217-218.

⁶ Там же. Л. 196 (редакция А). См. то же в сводной редакции — Л. 226.

⁷ Там же. Л. 185, 191, 206, 212, 220.

⁸ Там же. Л. 198 (редакция А). См. то же в сводной редакции — Л. 229.

⁹ Там же. Л. 186, 192.

¹⁰ Там же. Л. 213, 229-230.

¹¹ Там же. Л. 199.

¹² Там же. Л. 202-208.

нарративе — но и сам повествователь. Последний в редакции Б высказывается аналогичным образом еще один раз: «И той половчинь, иже в поруце образъ святаго Николы выда киевлянину, приеха тутожде». И в этой же редакции «русин» говорит половцу, отпуская пленника на волю: «Не мози солгати, иже ты выручилъ образъ святаго Николы, емуже ся еси обещалъ принести откуп или прислати».

Приведенные цитаты со всей очевидностью свидетельствуют, что со временем рассматриваемая икона св. Николая начинает занимать особенно важное место в чуде о половчине. Возможно, данное обстоятельство отражает рост почитания этого киевского образа во время, предшествующее появлению редакций А и Б, датируемых XV в.¹³. Однако, об упоминаемых в *первоначальной* редакции чуда о половчине иконе и церкви св. Николая не известно ничего более или менее определенного. Лишь в редакции Г (XVI в.) появляется лаконичное указание на расположение храма («церковь, юже вси видят под горою суца в Киеве»¹⁴), но оно также не дает оснований для однозначного отождествления последнего с какой-либо Никольской киевской церковью той поры.¹⁵ Ви́дение «того самого» образа мирликийского святителя как в иконе из киевского храма св. Николая Доброго, так и в иконе из новосильского Свято-Духова монастыря¹⁶ отражает, как кажется, позднейшую фольклорную, а не достоверную историческую действительность. Впрочем, надо думать, что составитель первоначальной редакции рассматриваемого нарратива исходил из того, что, по крайней мере, киевляне должны были узнавать в упоминаемых в нем иконе и церкви вполне определенные образ св. Николая и посвященный ему храм.

Ничто не препятствует нам признать историческую реальность описываемых в чуде о половчине событий, во всяком случае — в пределах «нечудесной» интерпретации этих происшествий.¹⁷ Первостепенное значение для их датирования имеет характер русско-половецких военных отношений в XI-XII вв. Половцы появляются на юго-восточных рубежах Руси в середине XI в. и в 1068 г. княживший в ту пору в Чернигове Святослав Ярославич наносит им первое по-

¹³ Там же. Л. 83, 140.

¹⁴ Устинова О.А. Древнейшие русские сказания... Л. 216. В Юго-западнорусском житии св. Николая (конец XVI – XVII вв.) говорится уже о церкви «которая до сего часу стоит над потоком под горою в Киеве...» (и лишь в списке конца XVII в.: «которая и до сего часу “добрымъ Николюю” зовется, а стоит над потокомъ под горою в Киеве...»); см.: Пак Н.В. Житийные памятники... Л. 88, 108 (приложение II), см. также л. 71-80 (основной текст); Пак Н.В. Проблема древнерусских редакций... С. 74, 97.

¹⁵ Георгиевский А. Киево-Подольская церковь Николая Доброго (историко-археологический очерк, писанный на Евгение-Румянцевскую премию). Киев, 1892. С. 1-3, 12-15; Петров Н.И. Храмы святителя Николая Чудотворца на Руси в XI в. // Труды Государственного музея истории религии. Вып. 12. СПб., 2012. С. 178-179. Ср. Устинова О.А. Древнейшие русские сказания... Л. 104-106.

¹⁶ Георгиевский А. Киево-Подольская церковь... С. 16-22; Троицкий Н. Новосильская икона св. Николая «Доброго» // Светильник. Религиозное искусство в прошлом и настоящем. Ежемесячный журнал. № 9-12. М., 1915.

¹⁷ Ср.: «Историческая основа легенды не подвержена сомнению» (Марков А.В. Остатки фетишизма в легендах об иконах святых // Этнографическое обозрение. Кн. LXXIV. № 3. М., 1907. С. 46). Об исторической «фактичности» чуда вообще и о нравственной неуместности чуда о половчине с христианской точки зрения в частности см.: Петров Н.И. Чудо как исторический факт: к постановке вопроса // Христианское чтение. Научно-богословский журнал. В печати.

ражение.¹⁸ Последующие победы над половцами относятся уже к 1095-1096 гг. и связаны с военными действиями под Переяславлем.¹⁹ Чудо о половчине повествует о пребывании пленного половца в Киеве — в связи с этим важно подчеркнуть, что в этих событиях 1090-х гг. принимал участие не только княживший тогда в Переяславле Владимир Мономах, но и киевский князь Святополк Изяславич. Очевидно, можно допускать появление в Киеве пленных половцев и в самом конце 1060-х гг., однако, более вероятным оно представляется, начиная с 1095 г. И конечно же число пленных половцев должно было резко возрасти в Киеве в результате успешных походов русских князей 1100-х — 1110-х гг.,²⁰ в которых также участвовал киевский князь Святополк Изяславич (до своей кончины в 1113 г.). О.А.Устинова считает «наиболее благоприятным временем для создания текста *Чуда о половчине...* самое начало XII века, прошедшее под знаком победоносных походов Владимира Мономаха...»²¹.

Основанием для как можно более ранней датировки чуда о половчине можно было бы считать содержащееся уже в тексте первоначальной редакции замечание о русских людях как о «новопознавших» Бога²² — архиепископ Черниговский Филарет (Гумилевский) на этом основании датировал чудо временем «не позже конца XI века»²³. Однако, подобная характеристика оказывается вполне допустимой и для XII столетия — похожее замечание в отношении Новгородчины обнаруживается даже в поучении новгородского архиепископа Иоанна (Ильи) 1166 г.: «...Наша земля недавно хрысна...»²⁴.

В пользу ограничения позднейшей датировки описанных в чуде о половчине событий началом (первой четвертью) XII в. свидетельствует то, что в самом начале повествования половец еще ничего не знает о мирликийском святителе: «Глагола ему господи́нь его: “Хощеши ли дамъ ты на поруце святому Николе?” Он же рече ему: “Не знаю его”».²⁵ С другой стороны, в правилах новгородского епископа Нифонта (1131-1156 гг.) уже упоминаются крещения половцев²⁶. Очевидно, в этом случае фиксируется несколько более позднее состояние русско-половецких религиозных отношений,²⁷ развивавшихся в русле интеграционных политических процессов, охвативших соседствующие социумы в 1120-х — 1160-х гг.²⁸.

¹⁸ Лаврентьевская летопись // ПСРЛ. Т. 1. М., 1997. С. 172. Ипатьевская летопись // ПСРЛ. Т. 2. М., 1962. С. 161.

¹⁹ Лаврентьевская летопись... С. 227-232. Ипатьевская летопись... С. 217-222.

²⁰ Плетнева С. Половцы. М., 2010. С. 58-75.

²¹ Устинова О.А. Древнейшие русские сказания... Л. 78-80, 140. См. также: Георгиевский А. Киево-Подольская церковь... С. 10 (прим. 2). Ср.: Хрусталева Д.Г. Разыскания о Ефреме Переяславском. СПб., 2002. С. 164-167.

²² Устинова О.А. Древнейшие русские сказания... Л. 186-187.

²³ Филарет (Гумилевский), архиеп. Обзор русской духовной литературы. 862-1863. СПб., 1884. С. 24.

²⁴ Поучение новгородского архиепископа Ильи (Иоанна) (№ 2) // Памятники древнерусского канонического права. Ч. 1. Памятники XI-XV вв. / РИБ. Т. 6. Изд. 2-е. СПб., 1908. С. 360 (дополнения к разделу «Приложения»).

²⁵ Устинова О.А. Древнейшие русские сказания... Л. 182.

²⁶ Се есть въпрашание Кюриково, еже въпраша епископа ноугородского Нифонта и инехъ (№ 2) // РИБ. Т. 6. С. 33 (правило 40). См. также: Устинова О.А. Древнейшие русские сказания... Л. 80; Голубовский П. Печенеги, торки и половцы до нашествия татар. История южно-русских степей IX-XIII вв. Киев, 1884. С. 224-226.

²⁷ Ср.: «Отсутствие ожидаемого с точки зрения сюжета мотива “крещения раскаявшегося половца” может быть косвенным свидетельством ранней датировки текста “Чуда”, XI

Представляется, что время появления чуда о половчине как памятника церковной литературы и сами по себе события, составившие его основу, не были разделены каким-то значительным хронологическим интервалом. Как уже было отмечено, в рассматриваемом нарративе ничего не говорится о расположении Никольского храма. Видимо, весть о вразумлении половца мирликийским святителем распространилась в Киеве недавно и составитель сказания не счел нужным уточнять расположение церкви с чудотворной иконой, полагая, что всем это и так хорошо известно. В противном случае отсутствие в чуде о половчине подобной информации должно было бы выглядеть как чрезвычайно досадное упущение.

Впрочем, здесь также вполне уместно предположить, что ко времени появления первоначальной редакции чуда о половчине в Киеве был только один храм, посвященный св. Николаю, и, соответственно, не было нужды в особенных сведениях о его расположении. В таком случае этим храмом следовало бы считать церковь, известие о строительстве которой завершает сообщение Повести временных лет об убийстве и погребении Аскольда и Дира в 882 г.: «...И оубиша Асколд и Дира. [и] несоша на гору и погребша и на горе. еже ся ныне зоветь Оугорское. кде ныне Ольминъ дворъ. на тои могиле поставилъ церковь святаго Николу...»²⁹. Наиболее вероятная дата возведения этого храма — первая половина 1090-х гг.³⁰ Допускавшаяся же мною ранее возможность тождественности храма Никольского монастыря, упоминаемого в житии св. Феодосия Печерского, и церкви чуда о половчине³¹ кажется сейчас сомнительной. Житие фиксирует существование данной обители в известии о постриге матери прп. Феодосия, датируемом 1059-1060 гг.³², и мы ничего не знаем о том, что произошло с этим монастырем спустя полвека. Кроме того, данный женский монастырь относился к числу княжеских обителей Киева³³ и вряд ли можно предполагать наличие возможности свободного окказионального доступа в него у русина и пленного половца из чуда о половчине³⁴.

– началом XII в.» (*Щавелёв А.С.* Древнерусские реалии в «Чуде о половчине» св. Николая Мирликийского // *Восточная Европа в древности и средневековье.* Автор и его источник: восприятие, отношение, интерпретация. XXI Чтения памяти В.Т. Пашуто. Москва, 14-17 апреля 2009 г. Материалы конференции. М., 2009. С. 359).

²⁸ «Этот период знаменуется широчайшим участием кочевников в междоусобных войнах русских князей» (*Плетнева С. А.* Половцы... С. 275, 265-266).

²⁹ *Лаврентьевская летопись...* С. 23.

³⁰ *Петров Н.И.* О времени и обстоятельствах строительства первого Никольского храма на Аскольдовой могиле в Киеве // *Проблемы исторического регионоведения.* Сб. науч. ст. Вып. 3. К 10-летию Кафедры исторического регионоведения. СПб., 2012. С. 95.

³¹ *Петров Н.И.* Храмы святителя Николая Чудотворца... С. 175-176, 183; *Петров Н.И.* Киевский князь Аскольд-Николай в русской исторической науке и церковном предании XVIII-XX веков. СПб., 2014. С. 53-54, 58.

³² *Артамонов Ю.А.* Житие Феодосия Печерского: проблемы источниковедения // *Древнейшие государства Восточной Европы. 2000 г. Проблемы источниковедения.* М., 2003. С. 224.

³³ *Козюба В., Попельницька О.* Миколаївський Йорданський монастир у Києві (етапи історії) // *Софійські читання.* Вип. 2. Сакральні споруди у житті суспільства: історія і сьогодення. Матеріали Другої міжнар. науково-практ. конф. «Софійські читання» (Київ, 27-28 листопада 2003 р.). Київ, 2004. С. 158. См. также: *Артамонов Ю.А.* Житие Феодосия Печерского... С. 216-217 (прим. 193).

³⁴ Ср. сообщение жития об извещении прп. Антонием Печерским супруги киевского князя Изяслава Ярославича Гертруды о желаниии матери прп. Феодосия принять постриг:

Рис. 1: Переяславский клад 1912 г.

(Корзухина Г.Ф. Русские клады... С. 27 (рис. 5), 93-94 (№ 39), табл. XVI.)

1 — медальон с изображением св. Николая, 2-3 — навершие в виде головы хищного зверя, 4-5 — пластинки с изображениями животных, 6 — пластинка с орнаментом из выпуклых полушарий, 7 — бусина, 8-10 — обод от чаши с подражанием куфической надписи.

1-6, 8-10 — серебро, позолота; 7 — янтарь, серебро, бронза.

* * *

Своеобразным археологическим соответствием чуду о половчине видится клад серебряных позолоченных вещей (рис. 1), найденный при неизвестных обстоятельствах в 1912 г. на берегу р. Трубуж около Переяслава и находящийся в настоящее время в Национальном музее истории Украины. Этот комплекс предметов был исчерпывающим образом охарактеризован в публикациях Г.Ф. Корзухиной и В.Г. Пуцко.³⁵ Клад составляют «медальон круглый... с чеканным погруд-

«...И възвестивъ о ней княгыни, пусти ю въ монастырь женъскый, именуемъ святаго Николаы. И ту пострижене ей быти...» (Житие Феодосия Печерского // БЛДР. Т. 1. XI-XII века. СПб., 2004. С. 368).

³⁵ Корзухина Г.Ф. Русские клады IX-XIII вв. М.-Л., 1954. С. 12, 26-27 (рис. 5), 41-42, 93-94 (№ 39), табл. XVI; Пуцко В.Г. Переяславский клад 1912 г. // Краткие сообщения Института археологии РАН. № 208. Средневековая археология Восточной Европы. М., 1993.

ным изображением св. Николая с греческой надписью ОА ΝΙΚΟΛΑΟΣ» (диаметр 7 см, рис. 1:1, 2:1);³⁶ «обод от чаши... орнаментированный подражением куфической надписи» (рис. 1:8-10); «голова хищного зверя... чеканная, полая, составленная из двух половинок...» (рис. 1:2-3); две «пластинки узкие прямоугольные... с чеканными изображениями животных...» («заяц и преследующий его более крупный зверь...», рис. 1:4-5); «пластинка узкая прямоугольная...», орнаментированная продольным рядом «чеканных сильно выпуклых полушарий» (рис. 1:6); янтарная бусина, надетая на «серебряный стерженек с конической бронзовой шляпкой внизу и гаечкой вверху» (рис. 1:7).

Как предположила Г.Ф.Корзухина, перечисленные вещи «принадлежали половцам»: «Все эти вещи нерусские и скорее всего могут быть связаны с кочевниками, бывавшими здесь, в районе Зарубского брода, особенно часто». Рассматриваемый комплекс был отнесен Г.Ф.Корзухиной к числу кладов, «зарытых в XI в. и на рубеже XI и XII вв.».³⁷ В.Г.Пуцко поддержал гипотезу о принадлежности предметов из клада половцу: «В том виде, в каком клад известен, он производит впечатление незначительной части добычи, доставшейся на долю кочевника, принимавшего участие в разграблении древнерусского города. То обстоятельство, что вещи зарыты за пределами городских стен Переяслава, говорит в пользу высказанного предположения, и, таким образом, версия о половце как о владельце клада представляется весьма правдоподобной». По мнению В.Г.Пуцко, данные изделия в большинстве своем характеризуют обиход древнерусской знати Переяславля (лишь медальон с образом св. Николая «может быть с уверенностью отнесен к предметам, украшавшим церковный интерьер») и имеют византийское происхождение (медальон с изображением св. Николая; обод от чаши с подражением куфической надписи; предположительно — пластинки с чеканными изображениями зайца, преследуемого зверем; пластинка с продольным рядом выпуклых полушарий). Лишь в изображении головы хищного зверя (дракона) «стиль выдает принадлежность руке приднепровского мастера, работавшего в традициях “степного” искусства». Аналогии этим предметам, указанные В.Г.Пуцко, определяют время изготовления последних в границах X-XI вв., что — в сочетании с летописными известиями о набегах половцев на Переяславль в конце XI — начале XII вв. — соответствует датировке данного клада, предложенной Г.Ф.Корзухиной.

Соглашаясь с общей интерпретацией Переяславского клада 1912 г. как добычи половецкого воина, я хотел бы, однако, отметить, что нам не известны случаи разорения половцами самого Переяславля — летописные сообщения фиксируют подобные их действия лишь в отношении предместий этого города.³⁸ То есть, у нас нет особенных оснований допускать происхождение вещей клада именно из Переяславля. Определение в большей части этих предметов византийских изделий заставляет вспомнить военное присутствие половцев в Византии в 1090-х гг. Не могли ли составить основу данного клада трофеи, захваченные его владельцем непосредственно в Византии? В таком случае датировка

³⁶ Как отмечает В.Г.Пуцко, этот медальон был утерян во время Второй Мировой войны и судить о нем в настоящее время можно лишь по рисунку и фотоснимку, воспроизводимым в настоящей статье.

³⁷ Корзухина Г.Ф. Русские клады... Карта 3, см. также С. 23.

³⁸ Кучера М.П. Переяславское княжество // Древнерусские княжества X-XIII вв. М., 1975. С. 127-136. Ср.: Голубовский П. Печенеги... С. 127-131.

0 3 см 1

0 3 см 2

0 3 см 3

0 3 см 4

Рис. 2: Медальон из Переяславского клада 1912 г. и сопоставляемые с ним древности XI-XII вв.

1 — Чеканный медальон с изображением св. Николая, серебро, позолота, Переяславский клад 1912 г., XI в. (Стерлигова И.А. Драгоценные иконы святителя Николая в Древней Руси // Добрый кормчий. Почитание святителя Николая в христианском мире. М., 2011. С. 388, рис. 13.)

2 — Чеканная икона Спасителя, медь, позолота, Херсонес, XII в. (Банк А.В. Прикладное искусство... Рис. 53.)

3 — Верхний левый угол чеканного оклада рамы мозаичной иконы св. Николая, серебро, монастырь св. Иоанна Богослова на о. Патмос, конец XI в. (Byzantine Art, a European Art... № 162.)

4 — Чеканное изображение св. Николая в нижнем левом углу сборной иконы XI-XIV вв., серебро, позолота, Византия, XII в. (Залеская В.Н. Сборная икона-мошевик... С. 88-89, № В-63.)

Рис. 2: Медальон из Переяславского клада 1912 г. и сопоставляемые с ним древности XI-XII вв.

5 — Чеканный медальон с изображением неизвестного святого на выносном кресте, серебро, позолота, Брети (Грузия), конец X — XI вв. (*Чубинашвили Г.Н.* Грузинское чеканное искусство... Фото 105.)

6 — Фрагмент оклада обрамления иконы с чеканным медальоном, серебро, позолота, Саголашени (Грузия), XI в. (*Чубинашвили Г.Н.* Грузинское чеканное искусство... Фото 106.)

7 — Чеканные медальоны с изображениями архангелов и Богородицы на переплете рукописи XV в., серебро, позолота, Грузия, XI и XIII(?) вв. (*Мирзоян А.С.* Переплет рукописи... С. 123, № В-100.)

8 — Чеканная пластина с изображением св. Афанасия, серебро, позолота, Грузия, XI в. (*Мирзоян А.С.* Две пластины... С. 121, № В-99.)

клада 1090-ми гг. выглядела бы наиболее предпочтительной. В «Алексиаде» Анны Комнины, описывающей события конца XI – начала XII вв., в последнем известии данного источника о появлении половцев в «Ромейской земле» (в 1094-1095 гг.) в качестве «предводителя куманского войска» упоминается Тогортак, отождествленный В.Г.Васильевским с летописным Тугорканом,³⁹ а в 1096 г. этот лидер «куманов», по всей видимости, мстя за вероломное убийство Владимиром Мономахом Итлара и Китана, осаждал именно Переяславль, но потерпел поражение от Святополка Изяславича и Владимира Всеволодовича.⁴⁰ Даже с учетом огромных потерь половцев в Византии в 1095 г. и утраты ими основной массы захваченной тогда добычи⁴¹ чрезвычайно заманчивым выглядит предположение, что владельцем клада был некий половецкий воин, спасавший подобным образом свои трофеи из византийского похода 1094-1095 гг. годом позже — в условиях разгрома войска Тугоркана под Переяславлем. Впрочем, как справедливо заметил В.Г.Пуцко, «половецкие набеги были столь частыми, что вряд ли возможно связать конкретно с определенным из них сокрытие Переяславского клада».

Как отмечает В.Г. Пуцко, медальон с изображением св. Николая «явно служил принадлежностью оклада обрамления большой иконы» и его «механические повреждения» говорят о том, «что серебряная пластина сорвана грубо и поспешно». Распознать характер и степень поврежденности данного предмета на имеющихся в нашем распоряжении рисунке и фотографии трудно. Однако Г.Ф. Корзухина тоже кратко заметила: «Медальон поврежден». Кажется, рисунок фиксирует лишь некое подобие вмятины в правой стороне лика святого и надрыв края медальона в нижней его части. Эти повреждения конечно же можно связывать с энергичным характером расхищения половцами церковных ценностей и относить их ко времени присутствия этого чеканного изображения на целом еще серебряном листе оклада обрамления иконы. Столь же вероятно, что деформацию медальона мог вызвать какой-то эпизод уже «самостоятельной» его истории. Как бы то ни было, гораздо более важным представляется то, что данный предмет, возможно, свидетельствует об особенном отношении его владельца к образу св. Николая.

Круглые медальоны с изображениями святых могли располагаться не только на окладах икон, но и на евангелиях, крестах, реликвариях и прочих подобных предметах. Впрочем, достаточно большой диаметр нашего медальона (6,5 см — если ограничиваться внешними краями круглого обрамления из ложной чеканной зерни) склоняет к мысли о том, что изначально он находился как раз таки на окладе рамы большой иконы.⁴² Такие медальоны могли чеканиться

³⁹ Труды В.Г.Васильевского. Т. 1. СПб., 1908. С. 98 (прим. 2).

⁴⁰ Плетнева С. А. Половцы... С. 55-59. См. также: Плетнева С.А. Половецкая земля // Древнерусские княжества X-XIII вв. М., 1975. С. 267, 272-273; Лаврентьевская летопись... С. 227-232. Ипатьевская летопись... С. 217-222.

⁴¹ Анна Комнина. Алексиада. СПб., 1996. С. 266-274, см. также С. 233-239, 556 (прим. 959). Обод от чаши (видимо, сознательно демонтированный), распавшееся на две половинки наверхие, поврежденные части декора ларца — все эти ценные (позолоченные), но нецелые вещи как нельзя лучше соответствуют интерпретации Переяславского клада как депозита остатков военных трофеев.

⁴² Подобные чеканные медальоны на окладах обрамлений византийских икон — то есть, в своем изначальном положении — хорошо известны. Как подчеркивала А.В.Банк, «погрудные изображения святых в медальонах — один из наиболее характерных элемен-

прямо на листах окладов, но могли также — в соответствии с возможностями технологии производства масштабных чеканных изображений⁴³ — чеканиться отдельно и уже затем впаиваться в листы окладов, лишь производя впечатление чеканки непосредственно на них. Иногда медальоны, будучи отдельными деталями, крепились к основному предмету штифтами⁴⁴ и, таким образом, могли быть в дальнейшем отделены от него без существенного повреждения его поверхности (отверстия для таких штифтов могли проделываться как в самом валике-обрамлении, так и около его внутреннего края). В нашем случае сохранение заметного неравномерного отступа от круглого обрамления медальона при его вырезании говорит о том, что образ св. Николая изначально все же был частью листа оклада. Во всяком случае, впоследствии он был именно вырезан из него и использован — коль скоро оказался в конце концов в составе клада — вторично.

тов убранства предметов рассматриваемого периода». Отметим здесь серебрянный чеканный оклад рамы мозаичной иконы св. Николая из монастыря св. Иоанна Богослова на Патмосе, датируемый концом XI в. (рис. 2:3). А.В.Банк допускала, что та часть данного оклада, которая содержит медальоны с образами святых, была «перенесена с другого столь же раннего оклада» (Банк А.В. Прикладное искусство Византии IX-XII вв. Очерки. М., 1978. С. 40-41, рис. 18. Ср.: Byzantine Art, a European Art. Athens, 1964. P. 233-234, № 162). Показательно соотношение небольших размеров этой иконы (вместе с обрамлением — 21,7 x 18,5 см) с диаметром медальонов около 3,5 см.

Круглые чеканные иконы как таковые также известны для того времени, но характеризуются гораздо большим диаметром — например, медный позолоченный образ Спасителя XII в. из Херсонеса «диаметром 18 см, с загнутыми краями и отверстиями для гвоздей, указывающими на то, что икона была набита на деревянную доску» (рис. 2:2). См.: Белов Г.Д. Раскопки в северной части Херсонеса в 1931-1933 гг. // Материалы и исследования по археологии СССР. № 4 (Археологические памятники Боспора и Херсонеса). М.:Л., 1941. С. 246 (рис. 78), 249; Банк А.В. Прикладное искусство... С. 66 (рис. 53).

⁴³ «В большинстве случаев произведение грузинской чеканки составляется из отдельных изготавливаемых частей и кусков» (Чубинашвили Г.Н. Грузинское чеканное искусство. Исследование по истории грузинского средневекового искусства. Тбилиси, 1959. С. 15-16).

⁴⁴ См., например, грузинские памятники конца X — XI вв.: Бретский выносной крест (рис. 2:5) и фрагмент иконы из Саголашени (рис. 2:6) (Чубинашвили Г.Н. Грузинское чеканное искусство... С. 70, 117; фото 105, 106; Evans H.C. Processional Cross // The Glory of Byzantium. Art and Culture of the Middle Byzantine Era. A. D. 843-1261. New York, 1997. P. 344-345 (№ 232)). Как подчеркивает Г.Н.Чубинашвили, характеризуя Бретский крест, «все отдельные изображения — массивны и наклепаны штифтами, проходящими насквозь до внешней поверхности спинки и замаскированными на ней также, как и на лицевой стороне. Только повреждения времени делают их заметными в разных местах» (Там же. С. 630-631, фото 526) чеканные медальоны на окладе рамы иконы «Спас на троне» из монастыря Сохастер в Гелати (XVI в.), которые «исполнены из самостоятельных пластин, закрепленных на заранее изготовленном месте, обрамленном рамочкой».

Частое — см. ниже — обращение к грузинским образцам средневековой чеканки видится в данном случае вполне допустимым. Речь ведь идет не о наличии или отсутствии художественной близости между переяславским и грузинскими медальонами, а о выяснении технических особенностей вторичного использования подобных предметов. Практика вторичного применения деталей окладов получила заметное развитие в Грузии, очевидно, в связи с особенно широким и давним распространением там чеканного искусства (о появлении половцев в Грузии в результате похода Владимира Мономаха в 1111 г. см. также: Котляр Н.Ф. Половцы в Грузии и Владимир Мономах // Из истории украинно-грузинских связей. Тбилиси, 1968).

Вторичное использование таких — уже вырезанных — медальонов в тех или иных новых сакральных контекстах представляет собой достаточно распространенное явление. Вырезанные медальоны могли крепиться вторично к другим иконам. В грузинском монастыре Шемокмеди был зафиксирован даже курьезный случай размещения медальона с изображением некоего святого вместо утраченного лика Богородицы⁴⁵ — впрочем, неизвестна дата такого «ремонта» этой чеканной иконы. Более заурядным примером вторичного использования чеканных медальонов может служить грузинский деревянный переплет рукописи, датируемый XV в. (рис. 2:7). Он был украшен в общей сложности семью серебряными медальонами — тремя большими (с изображениями архангелов) и четырьмя малыми (сохранились изображения Богородицы и архангела). Как отмечает А.С.Мирзоян, малые медальоны (XIII в.?) «судя по ушкам... первоначально использовались в качестве подвесок или частей ожерелья». Большие медальоны (XI в.), окаймленные «тонким декоративным орнаментом в виде насеченного валика», также «изначально не принадлежали переплету...» Они были «неряшливо вырезаны из какого-то оклада» по внешнему краю валика-обрамления. «Безошибочно определить вид памятника, для которого... эти пластины были созданы, конечно, невозможно. Можно предположить, что это был предалтарный крест».⁴⁶ Как пример недатируемого вторичного использования фрагментов чеканного оклада здесь также следует упомянуть и две грузинские серебряные пластины арочной формы XI в. с изображениями свв. Афанасия и Григория в рост, которые «с трех сторон, кроме основания, обведены насечным валиком» (рис. 2:8). «Судя по неровным выступам и зигзагам по краям пластин, они небрежно вырезаны из какого-то оклада и использованы вторично, на другом памятнике. Об этом говорят отверстия от гвоздей вдоль внутренней стороны рамы».⁴⁷ Указанные случаи повторного применения фрагментов чеканного оклада, по всей видимости, относятся к достаточно позднему времени, однако, в техническом отношении подобная практика ничем не отличается — принципиально, а не по уровню мастерства — от «первичного» монтирования отдельно изготовленных медальонов на основной предмет с помощью штифтов в X-XI столетиях.

Следы вторичного использования медальона из Переяславского клада отличают его от больших медальонов на переплете рукописи и арочных пластин. Последние были вырезаны из оклада хоть и не достаточно аккуратно, но все же

⁴⁵ Опись памятников древностей в некоторых храмах и монастырях Грузии, составленная по Высочайшему повелению проф. С.-Петербур. Ун-та Н. Кондаковым. Грузинские надписи прочтены и истолкованы Димирием Бакрадзе. СПб., 1890. С. 116-117 (№ 4, рис. 56). Мирзоян А.С. Переплет рукописи с медальонами // Синай, Византия, Русь. Православное искусство с 6 до начала 20 века. Каталог выставки. СПб., 2000. С. 123.

⁴⁶ Мирзоян А.С. Переплет рукописи... С. 122-123.

⁴⁷ Мирзоян А.С. Две пластины с изображениями святых Афанасия и Григория // Синай, Византия, Русь. С. 121-122. В настоящее время обе эти пластины — равно как и деревянный переплет рукописи — экспонируются на постоянной выставке «Искусство Армении и Грузии» в Государственном Эрмитаже (зал 62). Об аналогичных грузинских чеканных медальонах и арочных пластинах XI в. из коллекций других музеев, которые были изготовлены тем же мастером и изначально «судя по размеру... могли принадлежать полям иконы или предалтарному кресту», см.: Новаковская-Бухман С.М. Произведения Иванэ Монисдзе в собрании Русского музея // Искусство христианского мира. Сборник статей. Вып. 4. К 2000-летию Рождества Христова. М., 2000.

— почти вплотную к внешнему краю валика-обрамления. Что же касается больших медальонов на переплете рукописи, то в данном случае — насколько я, конечно, могу судить, основываясь на знакомстве с памятником, размещенным на витрине музейной экспозиции — даже если после вырезки изображений по внешней стороне валиков-обрамлений местами и остались небольшие выступы, то они оказались незаметными из-за многочисленных серебряных декоративных гвоздей с крупными высокими округлыми шляпками, вбитых в доски переплета на свободной от медальонов поверхности. Эти медальоны, по крайней мере, *выглядят* как обрезанные точно по краю обрамлений. Отмеченные предметы крепились к вторичной основе небольшим числом гвоздиков вдоль внутреннего края валика-обрамления; медальоны (диаметр 8 см) — четырьмя-пятью гвоздиками,⁴⁸ арочные пластины (размер каждой — 17,5 x 7, 5 см) — семью (три дырочки — в верхнем полукружии, две — внизу, две — вдоль одного из боковых краев). В переяславском же медальоне насчитывается десять (!) дырочек от гвоздей.⁴⁹ Большинство из них примыкает к внешней стороне обрамления из ложной чеканной зерни (то есть, располагается на полосе отступа, сделанного при вырезании медальона), однако, два отверстия — нижнее и крайнее левое — немало смещены и частично проделаны в самом обрамлении.

Медальон из Переяславского клада был вырезан и закреплен на вторичной основе не то чтобы неряшливо, но в заметном противоречии с отмеченными выше приемами оформления фиксации подобных предметов. Кажется, что человек, который осуществил вторичное крепление нашего медальона был достаточно далек от соответствующих технических традиций искусства Византии и регионов, находившихся под непосредственным художественным влиянием империи.⁵⁰ С другой же стороны (и данное соображение кажется здесь не только

⁴⁸ Гвоздики вбиты внутри этих медальонов достаточно аккуратно и не особенно бросаются в глаза. Сложно согласиться с противоположной характеристикой крепления одного из них, данной А.С.Мирзояном: «...Крайне небрежно... набита центральная большая пластина с изображением архангела».

⁴⁹ В одной из дырочек такой гвоздик сохранился. Невозможно допустить столь «локальное» крепление чеканного медальона, еще не вырезанного из серебряного листа оклада, к первичной основе, то есть — к раме иконы. Один или два гвоздика могли бы быть вбиты в лист оклада около медальона или даже внутри валика-обрамления, однако, наличие десяти дырочек от гвоздей говорит о креплении уже вырезанного медальона к некоей вторичной деревянной основе.

⁵⁰ Вторичное размещение образов святых обнаруживается также на сборной византийской иконе XI-XIV вв., составленной из укрепленных на деревянной основе разновременных золотых пластинок с перегородчатой эмалью и прямоугольных или квадратных серебряных пластинок с чеканными изображениями (рис. 2:4). Среди последних — четыре квадратные пластинки с погрудными образами святых (XII в.), три из которых (в том числе, св. Николай) окружены круглыми насечными валиками (диаметр — около 7 см), заключенными в такие же квадратные обрамления. Эти квадратные пластинки прикреплены к деревянной основе пятью-шестью гвоздиками, некоторые из которых могут находиться и внутри круглого валика (*Залесская В.Н.* Сборная икона-мошевик с изображением праздничных сцен и святых // Синай, Византия, Русь. Православное искусство с 6 до начала 20 века. Каталог выставки. СПб., 2000. С. 88-89. Данный памятник экспонируется на постоянной выставке «Искусство Византии» в Государственном Эрмитаже, зал 382.) Медальон из Переяславского клада вряд ли мог быть частью аналогичной иконы — в таком случае для «встраивания» этого образа св. Николая в ее пространство, стыковки с

более важным, но и более очевидным), крепление медальона десятью гвоздиками заставляет думать, что его обладатель очень боялся потерять эту чеканную иконку — не оттого ли, что ей было постоянно свойственно какое-то наружное расположение в некоем динамичном состоянии⁵¹?

Владелец Переяславского клада, конечно, мог быть не первым владельцем рассматриваемого медальона в уже вторичном его статусе «самостоятельно» образа мирликийского святителя. Однако думается, что наличие на медальоне отчетливо надписанного изображения именно этого святого имело значение как для того, кто вырезал его из оклада рамы иконы и исключительно прочно закрепил на вторичной основе, так и для того, кто включил его в состав клада. Присутствие образа св. Николая в собрании византийских трофеев заставляет вспомнить повествования о поручении охраны имущества иконе мирликийского святителя. Подобный обычай отражен в «Чюде о иконе святого Николая, юже жидовинь даль себе написати и вручить ей все вещи и отиде впоуть».⁵² Этот нарратив известен в русской житийной литературе, начиная лишь с XVII в.⁵³ Однако он восходит в конечном счете к «Чуду с иконой святого Николая в Африке», в котором вместо «жидовина» действует некий варвар, использующий в качестве «сторожа» своих сокровищ образ св. Николая, захваченный в ходе нашествия вандалов на Калабрию. Это предание является одним из древнейших сказаний о посмертных чудесах св. Николая и его историческая основа соотносится с хронологическим интервалом 455-475 гг. (периодом наиболее частых набегов вандалов на Южную Италию из Северной Африки).⁵⁴

Возможно, медальон с изображением св. Николая являлся не единственным сакральным предметом в Переяславском кладе. Неким сакральным значением для его владельца могла обладать также «оковка борта чаши с орнаментальной надписью, состоящей из значков, подражающих куфическому шрифту... Создается впечатление, — отмечала Г.Ф.Корзухина, — что мастер писал справа налево, что он копировал какую-то настоящую арабскую надпись, которую хотел уместить целиком». Любопытно, что, как и в ситуации с образом св. Николая, в данном случае в состав клада включается фрагмент предмета, обладающий самостоятельным — по отношению к последнему — семиотическим статусом.

прочими подобными ее деталями из листа оклада должна была бы быть вырезана именно квадратная пластина.

⁵¹ Возможно, тщательность крепления нашего медальона не столь уж неуместно сопоставить — конечно, только лишь в функциональном отношении — с многочисленностью отверстий для пришивания по краям дробниц на облачении св. митрополита Алексия 1364 г. Отметим здесь в качестве примера восемь округлых серебряных золоченых черненых лицевых дробниц с гравированными образами евангелистов и апостолов на зарукавьях саккоса. При диаметрах этих дробниц около 6 см число дырочек, достаточно равномерно распределенных по краям пластин, колеблется от 11 до 18 (*Макарова Т.И.* Древнерусское наследие в ювелирном деле ранней Москвы. XIV век. Облачение митрополита Алексия. М., 1998. Рис. 9-16, с. 73-76 (№№ 17-18, 20-21, 48-49, 51-52)).

⁵² *Аничков Е.В.* Микола угодник и св. Николай // Записки Нео-филологического общества (бывш. Отделения Филол. общ. по Романо-Германской Филологии) при Имп. С.-Петербур. Ун-те. Вып. II, № 2. СПб., 1892. С. 26-27.

⁵³ *Пак Н.В.* Житийные памятники... Л. 133.

⁵⁴ *Бугаевский А.В.* Греческие тексты деяний и чудес святителя Николая как исторический источник // *Добрый кормчий. Почитание святителя Николая в христианском мире.* М., 2011. С. 70-73.

Отпущенный на свободу пленник из чуда о половчине и владелец Переяславского клада 1912 г. — современники. Однако, в одно и то же время — в конце XI — начале XII вв. — эти люди по-разному относятся к св. Николаю. Владелец клада видится почитателем мирликийского святителя. Плененный же половец в самом начале указанного нарратива наоборот демонстрирует полное отсутствие каких-либо представлений о св. Николае. Но в результате чудесного вмешательства мирликийского святителя в жизнь уже освобожденного половца последний убеждается в его могуществе. Таким образом, и Переяславский клад 1912 г., и чудо о половчине фиксируют самые первые проявления почитания св. Николая представителями соседствовавших с Древней Русью иноэтничных групп языческого населения.⁵⁵

Составитель чуда о половчине впервые фиксирует название св. Николая «русским богом» иноэтничными языческими соседями Руси.⁵⁶ Впрочем, при упоминании половцами этого словосочетания («русский бог») Бог и мирликийский святитель отчетливо различаются. Половцы говорят освобожденному соплеменнику: «“Кто тако безумень, якоже ты?! Видивъ явление второе и первое (св. Николая — *Н.П.*), не убояшася, мнехом, яко самъ рече: “Кому мя се даси на поруце без ума? Данъ еси Богови русскому”. Онъ же рече: “Не самому Богу, но святыцю его Николе”. Они же ркоша тому: “Аще не Богу? Не веси ли, аще великъ Богъ рускыйи и дивна чудеса творит не токмо самъ, но и святыми его. Аще бо беда бываетъ от нас на них, то глаголють: “За грехи Богъ не помогаетъ намъ. Аще бы помогль бы, то единъ бы нас не остался”. Ты же убо без ума не убояся Бога, вижь, что еси себе приобрель? Аще не идиши в Русь и не даси на себе искупца, то отиди от насъ, да единъ погыбнеши, да и мы с тобою казни не примемъ!”»⁵⁷. Однако, скорее всего, данные слова были *вложены* в уста половцев — вряд ли подобная богословская просвещенность была свойственна этому кочевому народу в начале XII в. А вот составителю рассматриваемого нарратива коррекция представлений язычников об обожествляемом ими св. Николае должна была бы показаться вполне уместной.

Д.Г. Хрусталеv полагает, что «в устах половца утверждение “великъ есть богъ русский” будет звучать нелепо по крайней мере до окончания походов Владимира Мономаха (1111 г.) и до начала более или менее массового крещения половцев».⁵⁸ Однако, надо думать, что и язычникам половцам также, как и иным подобным народам, вполне могло быть свойственно почтительное отношение к христианской вере и христианским святым — достаточно вспомнить мотивиро-

⁵⁵ О позднейшем развитии данного явления см. например: Житие и чудеса св. Николая Чудотворца, архиепископа Мирликийского и слава его в России. М., 2003. С. 749-771; *Сарбаи Л.Н.* Русские писатели XIX в. о религиозно-христианских верованиях поволжских народов: Николай Чудотворец как «Русский Бог» // Вестник Чувашского университета. № 1. Гуманитарные науки. Научный журнал. Чебоксары, 2012.

⁵⁶ «Нетрудно усмотреть здесь отражение характерного для нерусского окружения восприятия Николеы» (*Успенский Б.А.* Филологические разыскания в области славянских древностей (реликты язычества в восточнославянском культе Николая Мирликийского). М., 1982. С. 120).

⁵⁷ *Устинова О.А.* Древнейшие русские сказания... Л. 185, 191. См. то же в других редакциях — Л. 198, 206, 212-213, 220, 228-229; см. также Л. 75.

⁵⁸ *Хрусталеv Д.Г.* Разыскания... С. 167.

ванную именно религиозными понятиями веротерпимость монголов.⁵⁹ Половецкие представления о величии «русского бога» Николы кажутся наиболее уместными уже после значительного усиления на Руси почитания мирликийского святителя в результате установления здесь празднования перенесения его мощей в Бари в самом начале 1090-х гг. Убедительным представляется видение в учреждении этого праздника на Руси осуществленного в 1091-1092 гг. замысла киевского митрополита Ефрема Переяславского и киевского князя Всеволода Ярославича⁶⁰ (и здесь вновь стоит вспомнить о возможности отображения в чуде о половине Никольского храма на Аскольдовой могиле, построенного в первой половине 1090-х гг.). Впрочем, не следует забывать, что успешные боевые действия против половцев доводилось вести Святославу Ярославичу (см. выше), чьим небесным патроном — как следует из христианского имени этого князя⁶¹ — был св. Николай. Не могли ли привиться уже в ту пору в половецкой среде зачаточные формы представлений о могуществе «русского бога»?

Впоследствии название мирликийского святителя «русским богом» неоднократно встречается у соседствовавших с русскими иными нехристианскими народами.⁶² И если медальон со св. Николаем из Переяславского клада претендует на то, чтобы считаться первой известной нам у половцев иконой «русского бога», то в качестве позднейшего подобного образа здесь можно указать икону мирликийского святителя на вокзале в Харбине, почитавшуюся китайцами в XX столетии как «Руский Бог Никола вокзала». ⁶³ Да и функционирование иконы св. Николая в контексте, довольно-таки близком фавеле чуда о половине, известно в церковно-этнографической действительности синодального времени,⁶⁴ а не только в фольклорных текстах той поры.⁶⁵

⁵⁹ *Веселовский Н.* О религии татар по русским летописям. (Опыт комментария летописных известий) // Журнал Министерства народного просвещения. Новая серия. Ч. LXIV. Июль. Пг., 1916. С. 82-83, 100. См. также: *Карташев А.* Очерки по истории Русской Церкви. Т. I. М., 2009. С. 295-297.

⁶⁰ *Хрусталева Д.Г.* Разыскания... С. 252 (прим. а), 254-255, 277-279. Кстати, возвращение Ефрема на переяславскую епископскую кафедру Д.Г.Хрусталева относит к апрелю 1096 г. (*Хрусталева Д.Г.* Разыскания... С. 282-285, 378). Если эта гипотеза верна, то Ефрем должен был оказаться в Переяславле незадолго до военных действий, начатых около этого города Курей и Тугорканом в последней декаде мая того же года.

⁶¹ *Литвина А.Ф., Успенский Ф.Б.* Выбор имени у русских князей в X-XVI вв. Династическая традиция сквозь призму антропонимики. М., 2006. С. 609-610.

⁶² *Успенский Б.А.* Филологические разыскания... С. 121.

⁶³ Соответствующее известие содержится в одном сибирском старообрядческом собрании чудес св. Николая второй половины XX в.: «В городе Харбине на вокзале стоял образ святителя Николы большого размера, поставлен русскими во время проведения железной дороги. И ему кланялись многие, не только христиане, но и иновернии, и китайцы-идолопоклонники. И вот один китаец плыл по реке и упал в воду по неизвестной причине. И стал кричать и призывать всех своих богов, то есть идолов, и пользы нет. А потом еще вспомнил: “Руский Бог Никола вокзала, помогай!”» — *Покровский Н.Н.* Новые сибирские чудеса святителя Николая Мирликийского // Русское общество и литература позднего феодализма. Сб. науч. тр. Новосибирск, 1996. С. 276, 291.

⁶⁴ «...Здесь (в Чебоксарах, *Н.П.*) есть мировой судья в виде иконы. В Троицком монастыре имеется образ Николая Чудотворца, куда чебоксарцы, черемисы и чуваша ходят судиться. Икона поэтому называется “судьею”. Вместо вчинания процесса, истец приводит к ней ответчика и заставляет приложиться к образу» (*Немирович-Данченко Вас.Ив.* Великая река (картины из жизни и природы на Волге.) СПб., 1902. С. 50). Исторический же анекдот об убийце, который, будучи приговоренным к смертной казни, просил князя

Источники и литература

1. *Аничков Е.В.* Микола угодник и св. Николай // Записки Нео-филологического общества (бывш. Отделения Филол. Общ. по Романо-Германской Филологии) при Императорском С.-Петербургском университете. Вып. II, № 2. СПб., 1892.
2. *Анна Комнина.* Алексиада. СПб., 1996.
3. *Артамонов Ю.А.* Житие Феодосия Печерского: проблемы источниковедения // Древнейшие государства Восточной Европы. 2000 г. Проблемы источниковедения. М., 2003.
4. *Банк А.В.* Прикладное искусство Византии IX-XII вв. Очерки. М., 1978.
5. *Белов Г.Д.* Раскопки в северной части Херсонеса в 1931-1933 гг. // Материалы и исследования по археологии СССР. № 4 (Археологические памятники Боспора и Херсонеса). М.;Л., 1941.
6. *Бугаевский А.В.* Греческие тексты деяний и чудес святителя Николая как исторический источник // Добрый кормчий. Почитание святителя Николая в христианском мире. М., 2011.
7. *Васильевский В.Г.* Труды. Т. 1. СПб., 1908.
8. *Веселовский Н.* О религии татар по русским летописям (Опыт комментария летописных известий) // Журнал Министерства народного просвещения. Новая серия. Ч. LXIV. Июль. Пг., 1916.
9. *Георгиевский А.* Киево-Подольская церковь Николая Доброго. Историко-археологический очерк, писанный на Евгение-Румянцевскую премию. Киев, 1892.
10. *Голиков И.И.* Деяния Петра Великого, мудрого преобразителя России, собранные из достоверных источников и расположенные по годам. Т. 15. Изд. 2-е. М., 1843.
11. *Голубовский П.* Печенеги, торки и половцы до нашествия татар. История южно-русских степей IX-XIII вв. Киев, 1884.
12. Житие и чудеса св. Николая Чудотворца, архиепископа Мирликийского и слава его в России. М., 2003.
13. Житие Феодосия Печерского // БЛДР. Т. 1. XI-XII века. СПб., 2004.
14. *Залесская В.Н.* Сборная икона-мощевик с изображением праздничных сцен и святых // Синай, Византия, Русь. Православное искусство с 6 до начала 20 века. Каталог выставки. СПб., 2000.
15. Поучение новгородского архиепископа Ильи (Иоанна) (№ 2) // Памятники древне-русского канонического права. Ч. 1. Памятники XI-XV вв. Изд. 2 / РИБ. Т. 6. СПб., 1908.

Ф.Ю.Ромодановского отпустить его для прощания с родственниками, пообещал перед иконой св. Николая вновь вернуться под стражу и сдержал данное слово, И.И.Голиков знал «от Коммисара Крекшина», известного своими многочисленными вымыслами (*Голиков И.И.* Деяния Петра Великого, мудрого преобразителя России, собранные из достоверных источников и расположенные по годам. Том пятнадцатый. Издание второе. М., 1843. С. 173-175). Вряд ли стоит видеть в этом нарративе отображение «реальной бытовой практики», как это делает Б.А.Успенский (*Успенский Б.А.* Филологические разыскания... С. 12 (прим. 5)). О П.Н.Крёкшине см. например: *Кротов П.А.* Основание Санкт-Петербурга: загадки старинной рукописи. СПб., 2006. С. 35-68.

⁶⁵ См. например: Народные русские легенды. Т. 1. Легенды, собранные А.Н. Афанасьевым. Казань, 1914. С. 86-90. См. также: *Успенский Б.А.* Филологические разыскания... С. 12 (прим. 5).

16. Ипатьевская летопись / ПСРЛ. Т. 2. М., 1962.
17. *Карташев А.* Очерки по истории Русской Церкви. Том I. М., 2009.
18. *Козюба В., Попельницька О.* Миколаївський Йорданський монастир у Києві (етапи історії) // Софійські читання. Вип. 2. Сакральні споруди у житті суспільства: історія і сьогодення. Матеріали Другої міжнар. наук.-практ. конф. «Софійські читання» (м. Київ, 27-28 листопада 2003 р.). Київ, 2004.
19. *Корзухина Г.Ф.* Русские клады IX-XIII вв. М.-Л., 1954.
20. *Котляр Н.Ф.* Половцы в Грузии и Владимир Мономах // Из истории украинно-грузинских связей. Тбилиси, 1968.
21. *Кротов П.А.* Основание Санкт-Петербурга: загадки старинной рукописи. СПб., 2006.
22. *Кучера М.П.* Переяславское княжество // Древнерусские княжества X-XIII вв. М., 1975.
23. Лаврентьевская летопись / ПСРЛ. Т. 1. М., 1997.
24. *Леонид (Кавелин), архим.* Посмертные чудеса Святителя Николая Архиепископа Мир-Ликийского Чудотворца. Памятник древней русской письменности XI века. Труд Ефрема, епископа Переяславского / Памятники древней письменности и искусства. Вып. LXII. СПб., 1888.
25. *Литвина А.Ф., Успенский Ф.Б.* Выбор имени у русских князей в X-XVI вв. Династическая традиция сквозь призму антропониимики. М., 2006.
26. *Макарова Т.И.* Древнерусское наследие в ювелирном деле ранней Москвы. XIV век. Облачение митрополита Алексея. М., 1998.
27. *Марков А.В.* Остатки фетишизма в легендах об иконах святых // Этнографическое обозрение. Издание Этнографического Отдела Императорского Общества Любителей Естествознания, Антропологии и Этнографии, состоящего при Московском университете. Кн. LXXIV. № 3. М., 1907.
28. *Мирзоян А.С.* Две пластины с изображениями святых Афанасия и Григория // Синай, Византия, Русь. Православное искусство с 6 до начала 20 века. Каталог выставки. СПб., 2000.
29. *Мирзоян А.С.* Переплет рукописи с медальонами // Синай, Византия, Русь. Православное искусство с 6 до начала 20 века. Каталог выставки. СПб., 2000.
30. Народные русские легенды. Том первый. Легенды, собранные А.Н.Афанасьевым. Казань, 1914.
31. *Немирович-Данченко Вас.Ив.* Великая река. (Картины из жизни и природы на Волге.) СПб., 1902.
32. *Новаковская-Бухман С.М.* Произведения Иванэ Монисдзе в собрании Русского музея // Искусство христианского мира. Сб. ст. Вып. 4. К 2000-летию Рождества Христова. М., 2000.
33. Опись памятников древностей в некоторых храмах и монастырях Грузии, составленная по Высочайшему повелению Профессором С.-Петербургского Университета Н.Кондаковым. Грузинские надписи прочтены и истолкованы Димирием Баградзе. СПб., 1890.
34. *Пак Н.В.* Житийные памятники о Николае Мирликийском в русской книжности XI-XVII веков. Дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 2000.
35. *Пак Н.В.* Проблема древнерусских редакций Метафрастова жития св. Николая Мирликийского // Образ св. Николая Чудотворца в культуре Древней Руси. Материалы научной конференции 22 мая 2000 года. СПб., 2001.
36. *Петров Н.И.* Киевский князь Аскольд-Николай в русской исторической науке и церковном предании XVIII-XX веков. СПб., 2014.

37. *Петров Н.И.* О времени и обстоятельствах строительства первого Никольского храма на Аскольдовой могиле в Киеве // Проблемы исторического регионоведения. Сб. науч. ст. Вып. 3. К 10-летию Кафедры исторического регионоведения. СПб., 2012.
38. *Петров Н.И.* Храмы святителя Николая Чудотворца на Руси в XI в. // Труды Государственного музея истории религии. Вып. 12. СПб., 2012.
39. *Петров Н.И.* Чудо как исторический факт: к постановке вопроса // Христианское чтение. Научно-богословский журнал. СПб., в печати.
40. *Плетнева С.А.* Половецкая земля // Древнерусские княжества X-XIII вв. М., 1975.
41. *Плетнева С.* Половцы. М., 2010.
42. *Покровский Н.Н.* Новые сибирские чудеса святителя Николая Мирликийского // Русское общество и литература позднего феодализма. Сб. науч. тр. Новосибирск, 1996.
43. *Пуцко В.Г.* Переяславский клад 1912 г. // Краткие сообщения Института археологии Российской Академии наук. № 208 (Средневековая археология Восточной Европы). М., 1993.
44. *Сарбаи Л.Н.* Русские писатели XIX в. о религиозно-христианских верованиях поволжских народов: Николай Чудотворец как «Русский Бог» // Вестник Чувашского университета. № 1. Гуманитарные науки. Чебоксары, 2012.
45. Се есть въпрашание Кюриково, еже въпраша епископа нугородьского Нифонта и инехъ (№ 2) // Памятники древне-русского канонического права. Ч. 1. (Памятники XI-XV вв.) Изд. 2. (РИБ. Т. 6.) СПб., 1908.
46. Сказание о пленном половчине // Памятники старинной русской литературы / Изд. Г. Кушелевым-Безбородко, под ред. Н. Костомарова. Сказания, легенды, повести, сказки и притчи. Вып. 1. СПб., 1860.
47. *Стерлигова И.А.* Драгоценные иконы святителя Николая в Древней Руси // Добрый кормчий. Почитание святителя Николая в христианском мире. М., 2011.
48. *Троицкий Н.* Новосильская икона св. Николая «Доброго» // Светильник. Религиозное искусство в прошлом и настоящем. Ежемесячный журнал. №9-12. М., 1915.
49. *Успенский Б.А.* Филологические разыскания в области славянских древностей. Реликты язычества в восточнославянском культе Николая Мирликийского. М., 1982.
50. *Устинова О.А.* Древнейшие русские сказания о чудесах Николая Мирликийского (конец XI - начало XII века). Дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 2006.
51. *Филарет (Гумилевский), архиеп.* Обзор русской духовной литературы. 862-1863. Изд. 3, с поправками и дополнениями автора. СПб., 1884.
52. *Хрусталева Д.Г.* Разыскания о Ефреме Переяславском. СПб., 2002.
53. *Чубинашвили Г.Н.* Грузинское чеканное искусство. Исследование по истории грузинского средневекового искусства. Тбилиси, 1959.
54. *Щавелёв А.С.* Древнерусские реалии в «Чуде о половчине» св. Николая Мирликийского // Восточная Европа в древности и средневековье. Автор и его источник: восприятие, отношение, интерпретация. XXI Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР В. Т. Пашуто. Москва, 14-17 апреля 2009 г. Материалы конференции. М., 2009.
55. Byzantine Art, a European Art. Athens, 1964. P. 233-234, № 162.
56. *Evans H.C.* Processional Cross // The Glory of Byzantium. Art and Culture of the Middle Byzantine Era. A. D. 843-1261. New York, 1997.